

Поместье Мурамасы. Два дня спустя.

Убирая сажу, грязь и так далее из кузницы, Широ следил за тем, чтобы его рабочее место было в идеальном порядке после небольшой работы, которую он проделал сегодня. После того, как он закончил передачу своей работы Зелретчу и узнал о своем происхождении, Широ решил, что, возможно, было бы неплохо начать тренироваться с боевым оружием, поэтому он разработал планы и схемы для своего собственного оружия. На данный момент у него появились идеи для пары мечей, основанных на тех, что Широ выковал для Зелретча, только сделанных в соответствии с его собственным размером, а также с его собственными параметрами. Потратив следующий день на составление схем, подсчет количества материалов, решение, какие он будет использовать, Широ решил начать подготовку к нему.

Благодаря меньшему размеру и количеству материала для работы, Широ мог создавать его быстрее, но его семья хотела, чтобы он не переусердствовал, и Широ пообещал, что так и сделает. Следовательно, почему вместо того, чтобы выложиться по полной в кузнице, Широ сегодня просто выбрал тамахаганэ, который он будет использовать дляковки своих мечей. После этого приварил их к металлическим палочкам, чтобы с ними было легче работать, и только после того, как он расплющил их, приступил к укладке слоями, выполнив примерно половину необходимой работы в этой части. Чувствуя удовлетворение на данный момент, Широ оставил изделие, над которым он работал, в специальном сундуке с Мистическим кодом, который сохранил состояние всех вещей, которые в нем находились, что было довольно хорошо для Широ, поскольку он мог сразу вернуться к ковке, вместо того, чтобы снова нагревать металл.

Выбросив мусор и израсходованный уголь, Широ вытер пот и огляделся, заметив, как на самом деле тихо, прежде чем вспомнить, что на сегодняшний день он фактически единственный человек, присутствующий в поместье, к своему большому удивлению. Аоко получила контракт от Ассоциации и уехала на несколько дней, в то время как Токо и Рин вернулись на день в Фуюки, чтобы сдать драгоценности, а Ирисфиль с Ильей, Селлой и Лиз решили посетить фестиваль в соседнем городе на юге, оставив Широ на день хозяином дома. Впервые за долгое время Широ действительно оказался один, и тишина и одиночество были немного необычными, и хотя у него была свобода продолжать работать так, как ему заблагорассудится, он дал обещание, отсюда и причина, по которой он прекратил свою работу, но теперь размышляет, что делать.

Ему, конечно, разрешили уйти, но у него не было друзей или знакомых среди местных жителей, поэтому он решил остаться в поместье. Немного поразмыслив, Широ решил взять книгу из семейной библиотеки и почитать, возможно, "Книгу пяти колец" Маймото Мусаси, которую, как упоминали Венелана и его мать, любили его отец и дед. Говоря о Венелане, Широ вспомнил, что ему нужно было написать ей письмо, поэтому он решил сначала сделать это вместо этого, поскольку они регулярно обменивались письмами и корреспонденцией. Он был удивлен, что у такого важного и могущественного Мага вообще нашлось время для него, и все же она ни разу не преминула прислать одно или два письма, а также подарки и поздравления с праздниками и его днем рождения, о которых, как он подозревал, она узнала от Ирисфиль. Тем не менее, он был вполне счастлив иметь возможность переписываться с ней, поскольку Венелана проявляла большой интерес к его работе и успехам, а также давала советы и мудрость, а также была своего рода доверенным лицом в некоторых вещах.

Смыв сажу с наружного крана, Широ освежился и направился обратно в главный дом, прежде чем услышал стук в ворота, заставивший его остановиться. Широ был удивлен, так как предполагал, что никто из его семьи не вернется по крайней мере до наступления сумерек, а ведь еще даже не наступил полдень. Это могла быть Наталья, которая также жила неподалеку,

и, решив, что это она, Широ двинулся открывать ворота, и, к его удивлению, с другой стороны его ждала не Наталья.

Вместо этого это был незнакомый ему молодой человек, одетый в модную белую рубашку, черный пиджак, брюки и ботинки, с довольно гордым, даже надменным видом. У него была золотая голова, глаза из красных рубинов, а его лицо казалось мечтой скульптора, потому что казалось таким совершенным и красивым, но больше всего Широ заметил в этом человеке не его внешность. Это было ощущение, которое он излучал, то, которое он испытывал только однажды раньше, и это было, когда он встретил Каэниса, и этого было достаточно, чтобы бесконечно встревожить Широ. После нескольких секунд взаимного изучения Широ заговорил.

"Могу я вам помочь, мистер?" - Спросил Широ вежливым тоном мужчины, и мужчина слегка фыркнул.

"Это так ты приветствуешь человека моего положения, полукровка?" Сказал мужчина голосом, наполненным гордостью и высокомерием, которые могли заставить любого Мага побегать за его деньгами. "Вы стоите в присутствии Короля и смеете обращаться ко мне, как к простому прохожему. Воистину, вы, люди этого века, - создания величайшего невежества и лени ..." Человек, казалось бы, сокрушался, но таким образом, что становилось ясно, что он на самом деле оскорбляет человечество, и Широ становился обеспокоенным и смущенным, однако абсолютная уверенность, которой обладал этот человек, дала понять Широ, что он не лгал, как бы нелепо это ни звучало.

"Эм, сэр, боюсь, я не понимаю, о чем вы говорите, и я не встречал вас раньше в своей жизни". Широ ответил вежливым тоном, привлекая пристальный взгляд золотого человека.

"Хм, ты предлагаешь такое маленькое оправдание своему незнанию моей личности, что мне почти хочется нахмуриться... Но поскольку ты еще ребенок, я приму это и возложу вину на тех, кто тебя воспитывает ". Мужчина ответил по-своему. "Итак, поскольку твои родители не смогли обучить тебя таким простым вещам, я расскажу тебе лично, так что ты должен чувствовать себя польщенным, маленький ублюдок. Я Единственный Истинный король, который предшествовал всем, кто пришел и придет раньше, происхождение королей и героев как концепций, Гильгамеш, великий король Урука, Месопотамии и человечества ". Гильгамеш представился в гордой манере, и Широ на секунду подумал, что он шутит, но ощущение, что перед ним Слуга, не покидало его, и в следующий момент он вспомнил, где слышал это имя.

"Гильгамеш? Как в образе главного героя из эпоса о Гильгамеше, считающегося первым в истории произведением о мифах такого рода?" Спросил Широ, когда высокомерная улыбка мужчины немного расширилась. "Но это было бы невозможно, если только ..." На это Гильгамеш на мгновение нахмурился на Широ.

"Если ты знаешь о моей личности, маленькая дворняга, тогда ты должен знать, что для меня нет ничего невозможного". ответил Гильгамеш, прежде чем его взгляд вернулся к более нейтральному. "Итак, ты продолжишь стоять здесь или наконец вспомнишь о своих манерах? Я начинаю уставать от этой бесполезной болтовни". Осознав, чего он хотел, Широ, прислушавшись к своей интуиции, решил оказать услугу этому человеку и пригласил его войти, даже когда страх начал сжимать его сердце, когда вошел Гильгамеш.

"Хм, странный у тебя саманчик, маленькая дворняжка. Не такой, как у моих кузнецов в Уруке, но он не лишен собственного скудного очарования." - сказал Гильгамеш с капелькой похвалы, прежде чем повернуться к Широ. "Но я пришел не для того, чтобы проверять твои украшения. Покажи мне свое рабочее место, маленькая дворняжка, чтобы я мог оценить его". Это еще

больше сбило Широ с толку.

"Прошу прощения, ваше величество, но с какой целью вам нужно было посмотреть на это, если я могу спросить?" Спросил Широ, решив подыграть мужчине, что, казалось, понравилось ему.

"Ах, ты наконец-то учишься хорошим манерам. Я буду судить, достойно ли это того, чтобы служить мне, и достоин ли этого ты, маленькая дворняга". Гильгамеш ответил с дерзкой улыбкой. "Ну что, ты заставишь меня ждать дальше и проверишь пределы моего терпения?" Решив, что лучше больше не расспрашивать Слугу, когда Широ убедился, что этот человек один из них, юный Мурамаса повел мужчину на задний двор и на его рабочее место, при этом взгляд Гильгамеша со скуки сменился на заинтересованный.

"Теперь это то, что стоит моего внимания и оценки". прокомментировал Гильгамеш, когда он осторожно и целенаправленно прогуливался по кузнице, изучая и рассматривая каждый предмет в ней с интересом в течение почти получаса, прежде чем закончил и заговорил снова. "Итак, Токиоми был не только занудой, но и гораздо большим дураком, чем я себе представлял, или, скорее, таким мелочным человеком. Его жалкое подобие семинара меркнет перед состраданием к этому месту, его содержание достойно моей похвалы, а некоторые вещи даже имеют достаточную ценность, чтобы заслужить место в моей сокровищнице. Хм, действительно, гордость этого кузнеца за свою кузницу не была ни неуместной, ни переоцененной." Гильгамеш заявил это с гордостью, но в то же время с похвалой, и Широ слегка сглотнул.

"Значит, вам все по вкусу, ваше величество?" Спросил его Широ, и Гильгамеш повернулся к нему.

"Действительно, это так, маленькая дворняжка, гораздо лучше, чем я изначально ожидал. Ты должна гордиться, потому что мастерская твоей семьи действительно достойна моей похвалы". Гильгамеш ответил, выходя на улицу. "Однако, хотя кузница действительно достойна моей похвалы, я считаю, что тот, кто ее использует, недостойн этого". Это задело Широ, когда он посмотрел на него с удивлением, в то время как Гильгамеш просто ухмыльнулся ему.

"И по каким критериям ты выносишь это суждение?" Широ отбросил вежливость и обратился к Гильгамешу более холодным тоном, и мужчина это заметил.

"Следи за своим тоном, маленькая дворняжка, или ты растратишь великодушие своего короля". Гильгамеш ответил ему. "Я вынес свое суждение по своим собственным критериям, и я обнаружил, что ты нуждаешься, поэтому я считаю более уместным, что я забираю все это у тебя, поскольку ты глупец, который не знает и не ценит сокровище, которым он владеет". Это заставило Широ широко раскрыть глаза, поскольку гнев начал подниматься в его душе.

"Ты бы открыто украл кузницу моей семьи только потому, что ты так считал?" Широ спросил его почти рычащим тоном, а Гильгамеш насмеялся над его тоном. "Кем, черт возьми, ты себя возомнил?" Гнев Широ взял верх над ним, когда он вложил в свои руки мечи кодачи, а Гильгамеш открыто смеялся над ним.

"Ха-ха-ха, у тебя хватает наглости перечить своему королю, да еще с такими жалкими подделками?!" Гильгамеш посмеялся над мальчиком, прежде чем остановился и ухмыльнулся ему, забавляясь его наглостью и храбростью. "Может быть, это покажет тебе тщетность твоих жалких попыток". И тогда Гильгамеш щелкнул пальцами, и за его спиной открылись десять золотых порталов, а затем из них появилось оружие.

В тот момент, когда взгляд Широ упал на это оружие и его порталы, он понял, что интуиция

подсказывала ему, что нужно бояться его, но в то же время душа молодого кузнеца в нем была в восторге. Даже без структурного анализа Широ мог видеть величественное качество каждого оружия, которое демонстрировал Гильгамеш, оригинальность и красоту каждого из них, цели, приданные форме и жизни, воплощения всего, чего стремился достичь Мурамаса.

Не просто оболочка красоты на бесполезном остове клинка, но форма и природа, проявленные в одном существе, оружие, выкованное по назначению, без изъянов или беспорядка любой формы. То, что Широ увидел в этом оружии, было не просто угрозой. Это было проявлением того, чего он и его предки стремились достичь и создали, поэтому для такого кузнеца, как он, созерцание таких произведений искусства было сродни благословию. Гильгамеш заметил, с каким почтением теперь смотрел Широ, и не смог сдержать ошеломленный смешок и комментарий.

"Большинство дворняг съезживаются и молят о пощаде при виде моих сокровищ, но ты смотришь на них с почтением, которое мои священники когда-то приберегали для богов". Гильгамеш прокомментировал, когда Широ вышел из оцепенения, вернув свой более суровый взгляд, а Гильгамеш смеялся над ним. "Хотя ты и не кузнец, достойный моей похвалы и правления, по крайней мере, ты обладаешь чувством истинной красоты, когда видишь ее. Жаль, что мне не нужны подхалимы, иначе я, возможно, позволил бы тебе быть моим вассалом".

"Сомневаюсь, что хотел бы быть одним из твоих вассалов, даже если твои сокровища великолепны". Широ ответил, и Гильгамеш посмотрел ему прямо в глаза. "Даже если ты Слуга и первый герой, у тебя не будет моей кузницы". Широ заявил с предельной решимостью, когда его двойные кодачи засветились, в них потекла мана и они достигли своих первоначальных характеристик, Джил фыркнул.

"И как ты планируешь остановить меня, маленький ублюдок?" Спросил его Гил, когда его оружие начало вибрировать от силы. "Ты планируешь сразиться со мной, несмотря на то, что знаешь тщетность такой безумной идеи?"

"До смерти". Широ просто заявил, когда он принял боевую стойку, а Гильгамеш подмигнул ему, прежде чем улыбнуться, рассеяв все его порталы, безопасные для одного, с торчащей из него мастерски сделанной катаной, которую он подобрал.

"Я убивал великих и ничтожных людей за меньшее количество оскорблений, чем ты нанес мне, маленькая дворняжка, но твоя наглость и выражение почтения к моим вещам забавляют меня, поэтому я потакаю тебе и твоему маленькому заблуждению и даже даю тебе луч надежды". Сказал Гильгамеш, сжимая клинок в руке, с дерзкой улыбкой на лице. "Я даю тебе шанс доказать мне, что ты не лишен потенциала и истинного почтения к своей кузнице. Ты встретишься со мной лицом к лицу, и если ты продержишься 5 минут, я отменю свое решение относительно завладения этим сокровищем. Фактически, в знак великодушия я даже побалую тебя демонстрацией двадцати моих оружий из моей сокровищницы, если тебе удастся ударить меня. Но если вы не сделаете ни того, ни другого, или не посмеете повернуться спиной и убежать, или активировать любую из имеющихся у вас здесь надоедливых защит, и я просто уничтожу вас как никчемную букашку, на все, что вы имеете мое королевское слово. Используй любые средства, которые у тебя есть, маленькая дворняжка, иначе, даже если я ни в малейшей степени не буду сражаться, ты погибнешь". После этого Гильгамеш достал золотые песочные часы, прежде чем перевернуть их, сигнализируя о начале боя.

Даже не дожидаясь ответа, Гильгамеш двинулся к Широ и замахнулся на мальчика своим клинком со скоростью и силой, которых Широ не ожидал, но все же смог увидеть или

увернуться, хотя и с трудом. Отойдя в сторону и избежав атаки, он едва успел поднять свой двойной кодачи, чтобы парировать следующий удар Короля Урука, но его прорисованные клинки оказались лишь незначительным неудобством для катаны Золотого Короля. Хотя Гильгамеш поймал клинок и остановил его на секунду, наименьшее увеличение силы и выступления Широ превратились в пыль, и он был вынужден отступить, когда клинок начал тянуться к нему. Без своих прогнозов Широ прибегнул к следующему лучшему, что он знал, и это были обереги, поскольку он наложил самую сильную антифизическую защиту, которая у него была.

"Королевский щит, оживи еще раз. Зеркало Солнца, дарованное и потерянное смертными, прими форму из нашего разума. Ята но Кагами!" Широ использовал высокоскоростное заклинание, и золотой щит в форме многопролетного зеркала проявился прямо перед тем, как Гильгамеш нанес удар своим клинком, застав его врасплох, но также вызвав улыбку на его лице.

"Используя плод воображения, чтобы оживить потерянный драгоценный щит Богини?" На это Гильгамеш рассмеялся, когда зеркало начало трескаться под давлением пронзающего лезвия. "Твоя жалкая идея имитации - ничто по сравнению с той, из которой она родилась".

"М-может быть, но это все равно что-то полезное... Поразмышляйте!" Широ вскрикнул, и зеркало засветилось, прежде чем послать Гильгамешу объединенную кинетическую энергию, которую он потратил, чтобы ударить по нему, и это удивило его, так как он отшатнулся на полшага назад, но менее чем через мгновение пришел в себя, а Широ потрясенно посмотрел на него.

"Хитрое заклинание, но ты действительно думал, что я бы потратил на него хоть малейшее количество сил?" - Спросил Гильгамеш у Широ, когда тот быстро сократил дистанцию и ударил его ногой в грудь, отправив его через двор, кувыркаясь и перекатываясь, прежде чем он смог успокоиться, с кашлем и хриплым дыханием.

"Я признаю, что ты жестче большинства, потому что ты пережил минуту, хотя и едва. Будешь ли ты стараться терпеть дольше, или твоя мелочная человеческая природа предаст и раскроет тебя передо мной?" - Спросил его Гильгамеш с дерзкой улыбкой, когда Широ поднялся на ноги, вытирая слюну и кровь, и король Урука увидел не страх, а решимость в уме мальчика.

"Следуй дальше!" Широ вскрикнул, когда в его руках появились еще два кодачи, и он бросился на Гильгамеша, который рассмеялся над ним, когда мана влилась в оружие Широ.

"Кажется, я недооценил твою силу и вышиб тебе мозги, если ты осмелился напасть со своими полыми инструментами". Заметил Гильгамеш, готовясь отразить нападение мальчика. "Если так, то я с радостью избавлю тебя от страданий". Сказал он с дерзкой улыбкой, и Широ все еще сокращал дистанцию.

"Следуй дальше!" Затем магия изменения потекла через клинки Широ, а затем он бросил их оба в Гильгамеша, усилив свой бросок всей силой, которую он мог собрать с помощью тела и магии.

Бровь Гила поползла вверх, когда он увидел приближающиеся к нему клинки, но он не чувствовал абсолютно никакой необходимости отступать, и Гильгамеш небрежным и даже вялым движением использовал свою катану, чтобы ударить их обоих одновременно. В тот момент, когда его меч ударил по ним, клинки засветились магией, а затем взорвались прямо перед лицом Гильгамеша, и Широ не стал тратить время, чтобы проверить, причинило ему что-

нибудь вред или нет, он резко остановился и начертил на земле маной особую руну, которой научила его мать.

"Уруз!" Создав большой светящийся круг, который охватил и Широ, и Гильгамеша, затем он добавил в него еще один компонент. "Остановите кровь, остановите мышцы. Затуманивают разум, ослабляют душу. Ядовитая почва!" И с этим Широ наложил проклятие, которое распространилось по всему кругу Уруз и стало огромной ловушкой для всех, кто попадал в нее, безопасной для Широ.

И когда пыль осела вокруг Золотого короля, Широ увидел, что мужчина почти не пострадал, если не считать небольшого количества подпалины на его одежде, с явно раздраженным видом, поскольку он обнаружил, что не может двигаться, а его тело становится неспособным двигаться снизу вверх.

"Боже, ты осмеливаешься пачкать мою одежду своим волшебством, ублюдок?!" Гильгамеш возмущенно зарычал на него, когда Широ приготовил еще пару Кодачи, и характер Гильгамеша снова изменился на просто высокомерный. "Не становись самоуверенным, маленький ублюдок". А затем он просто вонзил свой меч в землю, и Широ в ужасе наблюдал, как проклятый круг разорвался и исчез от одного удара, в то время как Гильгамеш немного согнул ноги.

"Мистический код против проклятия?!" Потрясенно сказал Широ, когда он посмотрел на клинок более внимательно, прежде чем его глаза расширились от осознания того, что он видел этот клинок в прошлом. "Где... Где ты взял этот меч?!" Он закричал на Гильгамеша, удивив его чистой яростью, которую услышал от мальчика.

"У тебя все еще хватает наглости спрашивать своего короля о таких вещах? Ты уже смирился с тем, что умрешь, маленький ублюдок?" Гильгамеш спросил Широ. "Если так, то я буду рассматривать это как вашу последнюю просьбу: этот меч - дань уважения истинного кузнеца мне, единственному смертному, который признал мое величие и который оказался достойным внести свой вклад в мою сокровищницу. Этот клинок привлек мой взгляд и заслужил мою признательность, и поэтому я принял его, согласно моему закону ". Этих слов было достаточно, чтобы вызвать ярость Широ, когда его Волшебный герб начал проявляться.

Внутри маленького мальчика кипели гнев и ярость, поскольку последствия в его сознании были мрачными и темными, поскольку он знал этот клинок в руке Гильгамеша, тот, который был выкован его отцом и рассматривался им как одно из своих лучших достижений. Позволить кому-то забрать это, украсть, будь то даже сам Король героев, было не просто неприемлемо, а просто невыносимо для Широ, и само его существо кричало, что он должен действовать, что он должен наказать этого ублюдка за то, что он сделал. И когда активировался Герб Мурамасы, внутри мальчика тоже пробудилось что-то, что было скрыто глубоко внутри него, его собственный мир, который был отражением самого его существа. Равнина, заполненная клинками, о которых Широ узнал и изучал, и теперь эти самые клинки в его душе зашевелились, готовые быть выпущенными на волю, и в этот момент, сквозь ярость и неистовство, мальчик услышал слова, которые будут символизировать начало одного из его величайших сокровищ:

Я - кость моего меча...

"Ты украл меч моего отца!" Заявил Широ, и затем его Мана пробежала по всем его цепям так быстро, как только могла. "ТРАССИРОВКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ!" И затем вокруг тела Широ в воздухе начали формироваться, к большому удивлению Гильгамеша, копии всего оружия,

которое Широ мог отследить, а затем они задрожали в воздухе, прежде чем быть запущенными в Гильгамеша со всей возможной скоростью, заставив его расширить глаза в легком шоке.

Никогда, Гильгамеш пришел в тот же тип атаки, как он использовал против своих врагов, а еще этот мальчик не только не посмел бросить ему вызов, его подделок, но и даже запустили их не меньше, чем он на своих врагов. Естественно, явная разница в силе была сродни разнице между прудом и морем, но одного факта того, что он мог сделать, было достаточно, чтобы Гильгамеш остановился... Из-за этой паузы он пропустил первый летящий в него клинок, и, как бы невероятно это ни звучало, ему удалось задело его скулу, оставив после себя маленькую струйку крови.

"Что..." А затем остальные начали наступать на короля Урука, и ему пришлось на секунду забыть о своей беспечности и стать немного серьезнее, поскольку он без особых усилий уничтожил все проекции, которые надвигались на него.

"Я не позволю тебе забрать у меня что-либо еще!" Гил услышал, а затем увидел еще больше взрывающихся лезвий, приближающихся к нему, и его глаза расширились от их количества. "Die! Сработало!" А затем клинки взорвались вокруг него, по-видимому, забрав Гильгамеша.

Однако уже в следующий момент вокруг Широ появились золотые порталы, а затем из них появились мечи, копья и многое другое, готовые выпотрошить его в следующий момент, и он понял, что проиграл. Затем, в следующий момент, его тело горело от толчка от использования такого количества маны, и он упал на колени с прерывистым дыханием и отяжелевшими конечностями, когда Гильгамеш выбрался из халата, казалось бы, невредимый, несмотря на свою грязную одежду, но без раздражения или высокомерия во взгляде. Как только он сократил дистанцию между собой и Широ, он приставил кончик своего клинка к подбородку Широ, заставив его посмотреть на него снизу вверх, когда он рассеивал свои порталы и оружие, прежде чем заговорить с Мурамасой.

"Твоя вспышка была настолько бестактной, насколько это возможно, но в качестве компенсации она принесла мне настоящее откровение, и теперь я вынесу тебе свой приговор". заявил Гильгамеш, прежде чем занести свой меч над головой Широ... а затем врезался в землю, к большому удивлению и шоку мальчика. "Радуйся, маленький кузнец, ибо твой король счел тебя достойным похвалы и той драгоценной кузницы, которую так ценил твой отец". И с этими словами Гильгамеш подобрал меч и немного отошел от Широ.

"Ты... Ты все равно украл это ..." Сказал Широ с усталым вздохом, когда Гильгамеш повернулся к нему. "Меч моего отца... Зачем еще он тебе?" Он спросил Гильгамеша.

"Я рассказал, как я это получил, и все же ты смеешь объявлять меня вором?" Сказал Гильгамеш с явным раздражением, прежде чем создать еще один Благородный Фантом в форме зеркала и показать его Широ. "Если ты считаешь меня вором, тогда посмотри в это зеркало и узнай, насколько лживы твои слова". Широ посмотрел в него, и затем оно показало Широ события прошлого.

Три года назад. Город Фуюки.

Внутри, казалось бы, заброшенного особняка на окраине города Гэндзи Мурамаса наблюдал за действиями различных Мастеров и их слуг, отображаемых на ноутбуке, передаваемых ему через его фамильяров и прикрепленные к ним камеры. Увидев, что действие в замке Айнцберн наконец стихло, он вздохнул и повернулся лицом к большой доске, отображающей всю информацию, которую он собрал о каждом слуге и хозяине. Взглянув в последний раз на

ноутбук, Гэндзи включил на нем диктофон и начал говорить.

"Журнал наблюдателя номер 11. Сегодня состоялась вторая битва Войны Грааля, инициатором которой был Кастер, атаковавший крепость Айнцберн и заманивший Сэйбер. Поскольку Рисей изменил правила и сделал Заклинателя номером один для всех, в битву вступил еще один Слуга, которым был Лансер, Хозяин которого, Кайнет Эль-Меллой, также решил нанести удар, пока Слуги были заняты, используя свой Мистический код Объемной гидрограммы, против Кирицугу Эмии. Подробности их ссоры в основном неизвестны, но ясно, что Кайнет получил тяжелое ранение и находится при смерти, будучи спасенным Лансером, в то время как Эмия сбежал живым." Гэндзи слегка вздохнул, когда посмотрел на доску, карту и заметки. "Что касается битвы между Слугами, Сэйбер и Лансер объединили силы против Кастера и сумели прогнать его. Однако в то же время произошло и другое развитие событий."

"Кирей Котомине, Мастер ассасинов, отважился выйти в окрестности Замка и был перехвачен сообщницей Эмии и Ирисфиль фон Айнцберн. Как и ожидалось от человека его калибра, он отправил их обоих, хотя и не убил. Было ли это сделано по приказу Тосаки или по личным причинам, еще предстоит выяснить, хотя я подозреваю, что последнее более вероятно, поскольку Арчера нигде не было видно. " Затем Гэндзи взял ручку, написал еще одну заметку и прикрепил ее к разделу о Киреях. "Лично я подозревал, что Кирей либо стремился к тому же, что и Кайнет, убить мастера Сэйбер, либо завладеть Меньшим Граалем, не зная о том факте, что Ирисфиль - это его сосуд, и он почти уничтожил его, Грааль. Тем не менее, его действия требуют особой осторожности, не говоря уже о том факте, что он все еще на войне и укрывается своим отцом, что подтверждается продолжающимся присутствием Ассасина. Можно с уверенностью предположить, что Токиоми и Церковь, или, скорее, Рисей Котомине, все еще поддерживают старый союз Тосаки и Церкви. Теперь, после тщательного изучения и расследования, было бы уместно назвать всех Слуг и их потенциал для победы в войне, согласно вашей просьбе ". Гэндзи повернулся к изображению Сэйбер.

"Начиная с Сэйбер... Даже не раскрывая полностью свой меч и не называя его, один взгляд на нее открыл мне ее имя - Артурия Пендрагон, король Британии и Камелота, и обладатель Экскалибура. Очевидно, что это не та версия, которая сражалась в Третьей войне в качестве Райдера, но, тем не менее, грозная. Как и ожидалось от ее легенды и класса, характеристики Артурии почти все соответствуют высшим классам, с ловкостью, выносливостью и маной ранга А, в то время как ее Сила В +, а ее Благородный Фантазм близок к EX." - заявил Гэндзи, взяв свою чашу и отпив из нее. "Ей еще предстоит использовать свой главный Благородный Фантазм, но, принимая во внимание легенду об Экскалибуре и силу Ронгоминиады Райдера, которая, как говорят, равна Экскалибуру, я подозреваю, что это либо средство против крепости, либо даже против города, но с чрезвычайно высоким потреблением. Что касается ее шансов, при обычных обстоятельствах я бы счел, что у нее и Эмии довольно высокие шансы, но ее травма явно уменьшила ее силу, и она не может должным образом владеть Экскалибуром, что делает ее уязвимой. Прямо сейчас она уязвима и ослаблена, если ничего не изменится, ее шансы невелики ". Затем Гэндзи повернулся к Лансеру.

"Лансер, или Диармайд О'Дайна, первый рыцарь Фианны и ирландский двойник Ланселота. Крепкий Улан с двумя проклятыми копьями, одно из которых уничтожает магию, другое наносит раны, которые нельзя залечить, пока остается копье. Единственный параметр, по которому он превосходит Сэйбера, - это ловкость, но ему удалось нанести тяжелую рану, и все же я удивлен, что Кайнет призвал кого-то вроде него ". прокомментировал Гэндзи.

"Ирландские и кельтские мифы полны великих копеечников, и более подходящими были бы либо Финн, либо Ку Чулейн, а также более могущественные с более эффективным NP. В целом шансы, я бы сказал, довольно низкие, и единственные слуги, против которых, я бы сказал, у него хорошие шансы, - это Заклинатель и Ассасин, но против кого-то вроде Сэйбер, даже с ее

раной, или Арчер." А затем Гэндзи повернулся к Арчеру.

"Как бы я ни критиковал Токиоми, я должен признать - он не мог бы призвать более грозного Слугу, на фоне которого даже предыдущий Лучник Тосаки выглядит немного не в восторге, и я точно знаю, что один из них представлял серьезную угрозу даже для Улана и Всадника прошлой войны. И все же я сомневаюсь, что даже Арджуна смог бы противостоять Гильгамешу и его неисчерпаемому арсеналу Благородных фантазмов и мистических кодов, от которых даже у меня текут слюнки при мысли об этом ". Гэндзи со вздохом свободно признался. "Чистая статистика выше среднего, но его Благородного Фантома достаточно, чтобы гарантировать победу... И все же его хозяин - полный идиот, раз не осознает этого. Если бы он выпустил Гильгамеша обратно в доки, Токиоми уже победил бы, но опять же, Токиоми - слепой дурак, который даже не может понять, что значит больше быть человеком. В настоящее время Гильгамеш имеет самые высокие шансы на победу, точка." И в этот самый момент Гэндзи услышал, как вокруг него зазвенели его особые колокольчики, указывающие ему на одну вещь, и на то, что его обнаружил Слуга, но не на то, что Гэндзи его не видел.

"Что ж, тогда давайте посмотрим, кто решил войти". Затем Гэндзи применил специальное заклинание, которое заставило всех спрайтов вокруг него переместиться в физический мир, и это выявило пятерых Убийц рядом с ним, застывших в шоке. "Убийцы, вы должны были знать ..." И без каких-либо других слов Гэндзи схватил свою катану и затем продолжил атаковать их.

Удивив Слугу Ста лиц, Гэндзи сократил дистанцию с ближайшим менее чем за секунду, разделив его пополам, вытащив свой меч, прежде чем перейти к следующему, уклоняясь от его кинжала, прежде чем полоснуть его по лицу. Не теряя ни секунды, Гэндзи послал проклятия в трех других, остановив их на месте, а затем без особого труда расправился со всеми, прежде чем очистить свой клинок. Как только это было сделано, он услышал еще один звон колокольчика, который указывал на то, что к нему пришел незванный гость из мира живых, сделанный из плоти и крови, и Гэндзи потребовалось всего мгновение, чтобы догадаться, кто это был.

"Токиоми послал тебя убить меня, или ты здесь по собственной воле ..." А затем Гэндзи настроился и столкнулся с другим злоумышленником. "Кирей Котоминэ". Он посмотрел в глаза Инквизитору, стоящему прямо напротив него в гостиной.

"Гэндзи Мурамаса, мой Учитель пытался предложить тебе участие в этой войне, но ты отказался от него. Я хотел бы знать, почему и какова цель твоего пребывания здесь сейчас." - потребовал Кирей, и Гэндзи решил потакать мужчине, изучая его.

"У меня не было никакого интереса участвовать, и еще меньше - помогать Токиоми Тосаке достигать своих целей за мой счет". Гэндзи ответил на первый вопрос. "Однако мое нахождение здесь сейчас совершенно не связано с этим, и на случай, если вы не в курсе, я назначенный Наблюдатель Часовой башни и маршал-волшебник Зелретч, которому поручено наблюдать за этой войной в качестве нейтральной стороны. Моя цель - следить за сохранением Тайны войны за Святой Грааль, а также за честной игрой, хотя мы оба знаем, что эта война прекратилась еще до начала войны ". Кирей посмотрел на мужчину с подозрением.

"Только Святой Церкви разрешено посылать Надзирателя на войну". отметил Кирей, а Гэндзи ухмыльнулся его неосведомленности.

"Очевидно, твой отец и Токиоми рассказали тебе не обо всем. Я Наблюдатель, а не надзиратель, и Наблюдатель присутствовал во всех других войнах, я просто тот, кто сейчас исполняет эту роль ". Гэндзи заявил. "И просто чтобы вы знали, нападение на Наблюдателя

лично или через Слугу запрещено и считается кардинальным правилом, таким же, как вмешательство Надзирателя. Поскольку вы были неосведомлены и вы только что выбрались из небольшой переделки, я позволю вам спокойно уйти сейчас ". В этот момент Кирей вытащил свои Черные ключи и бросил их в Гэндзи, который легко отразил все, прежде чем послать свирепый взгляд в сторону Кирея.

"Даже если твои слова верны, ты все еще потенциальная угроза моему Учителю, и, следовательно, я не позволю тебе упорствовать в твоих планах". И в этот момент он набросился на Гэндзи, который просто насмеялся над ним.

"Как пожелаешь ". Затем он постучал ногой по полу, и проклятие активировалось, парализовав Кирея, на его лице отразился шок, а Гэндзи двинулся к нему обдуманном шагом. "Тебе следовало сначала сделать домашнее задание, Кирей, иначе ты бы знал, как опасно нападать на Мурамасу на его территории ". Гэндзи уже собирался вонзить свой меч в сердце Кирея, когда услышал новый, но довольно знакомый голос.

"Если тебе дорога твоя жизнь, монгрел, ты положишь свое оружие и встретишься со мной лицом к лицу ". Гэндзи обернулся и увидел, как перед ним материализовался Гильгамеш в своей повседневной одежде, когда он огляделся. "Ах, так это убежище сталкера, о котором упоминал Кирей. Я бы предположил, что такой, как ты, прячется в норе, а не в таком месте. Довольно глинобитно для трусливой крысы, которая не осмеливается выйти и ввязаться в сражения ". Гильгамеш прокомментировал, когда Гэндзи вложил свой меч в ножны.

"Я бы сражался, если бы у меня была необходимость или повод, но поскольку я Наблюдатель, мне это не нужно ". Гэндзи заявил Гильгамешу. "Но ты, естественно, уже знаешь это, Король героев, Гильгамеш из Урука ". Гэндзи заметил довольный взгляд Гильгамеша.

"Я вижу, вы уже распознали мою личность. Одно это ставит вас выше остальных тех ублюдков, которые претендуют на мой Грааль, хотя и с небольшим отрывом ". Гильгамеш прокомментировал это с любопытством в глазах. "Скажи мне, монгрел, ты тот, кого Токиоми называет неудачей Мага Гэндзи Мурамасы".

"Я ". ответил Гэндзи. "Что касается неудачи в становлении магом, Токиоми нужно усвоить, что мир больше, чем он и его пустая напыщенная эгоистичная задница ". На это Гильгамеш открыто рассмеялся.

"Ха, действительно, в этом я с тобой согласен ". Гильгамеш еще несколько мгновений смеялся, прежде чем успокоиться и заинтригованно посмотреть на Гэндзи. "Скажи мне, почему у тебя на заднем дворе кузница вон там?" Гэндзи моргнул от его вопроса, но ответил.

"Это моя временная мастерская. Это далеко от моей настоящей кузницы дома, но этого достаточно для моих насущных нужд ". Ответил Гэндзи, пробудив интерес Гильгамеша.

"О, так ты не просто еще один маг, но и кузнец ". Отметил Гильгамеш, прежде чем взглянуть на свой меч. "Этот клинок, он твой, или ты заплатил кому-то, чтобы его сделали для тебя?"

"Я выковал это с нуля, король Урука ". Заявил Гэндзи. "Не могли бы вы оценить мастерство?" Гильгамеш приподнял бровь в ответ на его предложение.

"И почему я должен опускаться до того, чтобы марать свои руки клинком, который явно ниже даже наименее ценных сокровищ, которыми я владею?" Гильгамеш спросил его, и Гэндзи ответил.

"Тогда как насчет пари, Король героев: один из твоих наименее ценных клинков против этого". Гильгамеш моргнул от такой наглости, пока Гэндзи готовил свой клинок. "Я читал, что у тебя есть все сокровища мира, включая все мечи, копья, алебарды и так далее в твоей сокровищнице. Должен признать, что меня так и подмывает посмотреть, удалось ли мне достичь минимального уровня мастерства в forge."

"Ты бы предложил мне принести одно из моих сокровищ, просто чтобы удовлетворить свою жалкую гордость кузнеца-мечника?" Гильгамеш спросил его. "Что ты на самом деле хочешь увидеть в этом, монгрел, и что я от этого получу?"

"Развлечения для тебя, знания и откровения для меня. И если этого будет недостаточно, я готов предложить дополнительную компенсацию за твои проблемы, Герой из героев". Гэндзи ответил, Гильгамеш ухмыльнулся ему и открыл один портал, из которого вышел клинок, готовый к запуску. "Как только вы будете готовы, ваше величество". Гэндзи приготовился, и Гильгамеш ухмыльнулся ему, прежде чем запустить свой клинок в Гэндзи.

Гэндзи поднял свой клинок над головой, затем направил его вниз на меч Гильгамеша, и то, что произошло дальше, стало настоящим шоком для Гильгамеша, поскольку его меч не только был зазубрен или отклонен, но и разломан надвое. Одно из его сокровищ, меч, достойный того, чтобы быть помещенным в сокровищницу Гильгамеша... была сломана пополам меч, который выковал кузнец эпохи смертных, и тот, который был в этой ужасной эпохи. Факт уничтожения его сокровища был достаточной причиной для Гильгамеша требовать возмещения кровью, но факт того, что и кто это сделал, подавил его гнев и вместо этого пробудил его любопытство ... и уважение. Тем временем Гэндзи просто вложил свой клинок в ножны и подобрал разбитые остатки меча, испустив жалобный вздох.

"Честно говоря, это было не то, чего я ожидал. Для такого кузнеца, как я, сломать такой прекрасный клинок - это пародия". Гэндзи сказал, прежде чем собрать осколки вместе, а затем применить к ним свое Волшебство, сумев починить их, снова удивив Гильгамеша. "Я полагаю, что теперь они соответствуют своим первоначальным характеристикам. Поистине великолепный меч. Моя благодарность за то, что позволил мне увидеть его." Гэндзи с почтением подарил отремонтированный меч, и Гильгамеш обнаружил, что он действительно восстановлен до своего первоначального состояния.

"Это твоя попытка пожалеть или покровительствовать мне, кузнец?" Гильгамеш спросил его, сузив глаза. "Ты смутил и унизил меня своим мечом, и ты смеешь так говорить со мной?" - Спросил Гильгамеш этого человека, прежде чем отправить свой меч

"Я говорю только правду, король героев. Подаренный тобой меч был одним из лучших, с которыми я сталкивался, и если он всего лишь одно из наименее ценных сокровищ в твоём распоряжении, то будь это что-нибудь более высокого калибра, я сомневаюсь, что мой меч смог бы даже противостоять ему ". Гэндзи с полной честностью заявил Гильгамешу, который не увидел лжи в его словах. "Я благодарен за возможность проверить мою работу с помощью этого теста, Король героев. Для такого кузнеца, как я, это стоит большего, чем шанс принять участие в войне за Святой Грааль ". Полностью подавив свой гнев, Гильгамеш протянул Гэндзи руку.

"Подари мне свой клинок, кузнец". Гильгамеш потребовал, и Гэндзи подчинился, а Гильгамеш теперь довольно долго рассматривал его внимательным и заинтересованным взглядом, прежде чем спросить его. "У этого твоего оружия есть название?"

"Муджо Мурамаса, Временный меч уходящего сезона, король Урука". Гэндзи ответил, и

Гильгамеш кивнул ему.

"Я чувствую чары, вплетенные в это существо. Какими свойствами обладает Мудже Мурамаса?" Спросил Гильгамеш.

"Мудже Мурамаса - это особый мистический код, созданный для противодействия проклятиям, заклинаниям и другой вредоносной магии, которые нацелены на его владельца. Это может рассеять их и защитить своего владельца от вреда с их стороны ". объяснил Гэндзи. "Конечно, есть некоторые ограничения. Как пример, это поле повлияет на своего владельца, но эффект будет серьезно замедлен и ослаблен, но если меч ударит по проклятию напрямую, оно мгновенно рассеется. " Гильгамеш оценивающе посмотрел на него, прежде чем вонзить свой меч в пол, рассеивая проклятие, удерживающее Кирея, который немедленно вытащил свои Черные ключи, но затем был остановлен открывающимися перед ним Вратами Вавилона Гильгамеша.

"Пригнись, Кирей. Ты можешь заинтересовать меня, но если ты посмеешь испортить мне оценку из-за своей неуместной инициативы, я без колебаний прикончу тебя, как бешеную собаку". Гильгамеш угрожал ему.

"Арчер, этот человек ..." Прежде чем Кирей смог закончить предложение, оружие появилось перед Киреем и было готово уничтожить его.

"Не испытывай мое терпение, Кирей. Тот факт, что ты все еще жив, объясняется тем, что этот кузнец успокоил меня своей великолепной работой. Теперь молчи и не вмешивайся". Гильгамеш приказал ему, и Кирей подчинился, когда король Урука обратился к Гэндзи. "Твой Мудже Мурамаса - великолепный клинок, качества которого я ожидал бы только от лучших моих собственных кузнецов в Уруке. Я смирился с мыслью, что этот день и эпоха не имеют абсолютно никакой ценности, и все же ты приятно удивляешь меня, кузнец. Я действительно хотел бы иметь в своей сокровищнице." При этом Гэндзи подарил ножны Гильгамешу, чтобы тот вложил их в ножны.

"Тогда, пожалуйста, рассматривайте это как мою дань уважения тому, кто вдохновлял всех героев и благородные фантазии, пришедшие в этот мир, Гильгамешу, королю Урука". Гэндзи предложил это, Гильгамеш был приятно удивлен, но принял, отправив Мудже Мурамасу в его сокровищницу, а Гэндзи улыбнулся. "Никогда бы не подумал, что один из моих клинков заслужит место в величайшей сокровищнице в истории".

"Цени и дорожи этим, кузнец, ибо я принимаю только по-настоящему ценные сокровища". Гильгамеш сказал ему с улыбкой. "Ответь мне вот на что, был ли этот меч твоим шедевром, и был ли он выкован в твоей главной кузнице?"

"Я выковал его в своей главной кузнице, которую считаю одним из своих величайших сокровищ, и хотя Мудже Мурамаса служил мне надежным клинком, и я горжусь его качеством, я давно превзошел самого себя в то время, когда ковал его". Гэндзи честно заявил, и Гильгамеш поднял бровь в ответ на его заявление. "С тех пор я создавал оружие и мистические коды, которые считаю более качественными, но если бы мне пришлось забрать свой шедевр, это должен был быть тот, который там помещен". Гэндзи указал на объект, завернутый в специальные саваны, полностью скрывающие его от взгляда, Гильгамеш поднял бровь, глядя на него.

"И что бы это было за великолепное сокровище?" Спросил он Гэндзи, который подошел и прикоснулся к нему.

"Тот, который я считаю вершиной моего нынешнего таланта и мастерства, некогда сломанный и забытый меч, оставленный в забвении и безвестности истории, который я перековал во что-то, что превзойдет то, что было в прошлом". Гэндзи ответил, глядя на это с нежной улыбкой. "Я провел 6 месяцев, путешествуя по Авалону в поисках материалов для его перековки, а затем целый год ковал его, придавая ему новую форму и природу и добиваясь успеха, которого я даже не мог предвидеть".

"И как бы ты сравнил это с сокровищами, которыми я владею, кузнец?" Гильгамеш бросил ему вызов, а Гэндзи улыбнулся ему.

"Я бы сказал, что это подошло бы как нельзя лучше и, возможно, дало бы возможность хорошей части ваших мечей побегать за свои деньги, хотя, боюсь, я не смогу с этим расстаться". заявил Гэндзи, и Гильгамеш его понял. "Однако, если бы я сказал, что это мое величайшее сокровище, я бы солгал. По сравнению с ним этот клинок для меня ничто".

"Это так? И какое сокровище превосходит то, которое, как ты утверждаешь, сильнее большинства моих Драгоценных мечей?" Гильгамеш спросил его.

"Мой сын". Гэндзи ответил без каких-либо оговорок, и Гильгамеш посмотрел на него с потрясением. "Это может быть сюрпризом для тебя, Король героев, но для меня мой сын стоит всех сокровищ в этом мире, включая Грааль. Единственное мое желание - быть рядом с ним, видеть, как он превращается в мужчину и находит свой собственный путь в жизни. И однажды... Однажды я знаю, что мой сын превзойдет меня и все, что я создал ". На это Гильгамеш мог только потрясенно моргать, а Кирей всего этого не понимал.

"Твоя уверенность в успехе твоего сына ставит меня в тупик... Но твоя уверенность действительно заинтриговывает меня, и ты обеспечил мне величайшее развлечение и удовольствие, которые я испытывал с тех пор, как был призван, и за это я тебе благодарен, Гэндзи Мурамаса ". Гильгамеш заявил с уважением, а Гэндзи в ответ склонил голову в знак уважения. "И как король, мой приоритет - быть великодушным по отношению к достойным подданным, поэтому ты можешь высказать свое желание, и я его исполню. Хочешь Грааль или два?" Гильгамеш пошутил, а Гэндзи усмехнулся ему, прежде чем ответить.

"Твое предложение очень щедрое, король, но если бы я взял Грааль, это противоречило бы моим принципам и целям. Если ты хочешь отплатить мне, то все, о чем я прошу, это не передавать свои знания обо мне и этом месте Токиоми и убедиться, что его марионетка сделает то же самое ". Гэндзи спросил Гильгамеша, который повернулся к Кирею. "Последнее, чего я хочу, это напрямую ввязываться в вашу войну. Моя работа состоит в том, чтобы наблюдать за ходом событий и сохранять их секреты и правила, а также сообщать об этом своему начальству. Я пропущу это вторжение один раз, но больше я не потерплю. Естественно, если вы хотите, вы можете приходить в гости в любое время, когда я здесь присутствую."

"Думаю, я так и сделаю, потому что ваша компания, похоже, развеивает мою скуку, и вы, безусловно, лучший хозяин, чем Токиоми, не говоря уже о гораздо более интригующем". Гильгамеш рассказал ему, прежде чем повернуться к Кирею. "Даю вам слово, что Токиоми или любая другая душа узнает о вас или об этом месте не от меня или Кирея, и если он нарушит мое слово и выставит меня лжецом, я лично накажу его за это оскорбление. А теперь, пойдем, Кирей. До новой встречи, кузнец". Гильгамеш дематериализовался, Кирей стоял и смотрел на Гэндзи еще несколько мгновений, прежде чем повернуться и уйти, не сказав больше ни слова, и как только все они оказались вне пределов слышимости, Гэндзи устало вздохнул.

"Отлично, теперь мне придется перезапустить журнал ..." Гэндзи просто пожаловался,

казалось бы, абсолютно равнодушный к тому, что только что произошло, и просто вернулся к своей работе.

Вернемся в настоящее.

"Итак, маленький кузнец, что ты теперь обо мне думаешь?" Гильгамеш спросил Широ, который был в шоке и все еще переваривал то, что он только что увидел. "Ты осознаешь глубину ошибки, которую совершил, когда обвинил меня в том, что я вор?"

"Я... Приношу вам глубочайшие извинения, ваше величество. Я готов предстать перед вашим судом". Широ медленно, из-за боли в мышцах, опустился на колени и поклонился, Гильгамеш посмотрел на него своим обычным взглядом, прежде чем ответить ему.

"Будь ты кем-то другим, я бы давно снес тебе голову за твои абсурдные обвинения, но из уважения к твоему отцу и в знак моего милосердия я отпускаю тебя с предупреждением выбирать слова в следующий раз более осторожно, маленький кузнец". Гильгамеш ответил ему, Широ поднял голову и медленно встал, слегка морщась от боли в теле. "Хм, твоя выносливость и способности почти жалкие по сравнению с моими, но ты определенно даешь гораздо больше вреда, чем Токиоми мог нанести ему. У тебя есть средства, чтобы оправиться от своих ран?" Он спросил Широ, не из беспокойства, а больше из любопытства, Широ кивнул и наложил на себя исцеление, вздохнув с облегчением, поскольку он позаботился о своей усталости и повреждениях, полученных от небольшой перегрузки и перенапряжения.

"Могу я задать вам вопрос, ваше величество?" Широ решился, а Гильгамеш решил побаловать его кивком. "На самом деле, зачем вы пришли сюда сегодня?"

"Чтобы оценить сокровища, которые привлекли мое внимание, и решить, достойны ли они моей признательности и покровительства, и я рад узнать, что он достоин". Гильгамеш ответил Широ прямо, отправляя Муджо Мурамасу обратно в его сокровищницу. "Твой отец утверждал, что ты его величайшее сокровище, и я пришел узнать, был ли он прав или был лжецом. В моих глазах ты сейчас стоишь меньше, чем клинок, который он подарил мне, но ты совершил то, чего не делал ни один смертный твоего времени, и за это я готов предоставить тебе шанс стать тем, кем тебя представлял твой отец. И поскольку ты явно хранишь в себе какие-то интересные сокровища и являешься таковым, как твой король, я считаю своим долгом сделать тебя своим вассалом ". Широ потрясенно уставился на Гильгамеша.

"Твой вассал?" Широ снова спросил его, и мужчина гордо улыбнулся ему.

"Воистину, так что радуйся, маленький кузнец, ибо теперь у тебя есть привилегия и честь служить Единственному Истинному Королю. И как ваш король, я ожидаю, что вы окажете мне все виды уважения и восхищения, которых заслуживает мое положение ". Гильгамеш заявил Широ. "Я ожидаю". Гильгамеш предупредил его.

"Эм, моя благодарность вам, ваше величество, но..." Широ решил испытать свою удачу. "... Что, если я не нуждаюсь в вашем руководстве мной?" На это Гильгамеш мог только рассмеяться.

"Твое мнение по этому поводу меня не волнует, маленькая дворняжка, ибо я владею всем, что есть на Небесах и Земле, включая людей". Гильгамеш ответил в своей обычной манере, прежде чем его тон сменился на более угрожающий. "Однако, если вы осмелитесь отказать мне в том, что принадлежит мне по праву и закону, я не предложу ни вам, ни кому-либо, кого вы считаете семьей, ни пощады. Готов ли ты рискнуть жизнью своей семьи ради невозможного шанса освободиться от моего правления?" Гильгамеш ясно видел, что Широ понял его и смягчился.

"Если позволите высказать замечание, ваше величество, но ваш способ правления - это способ тирана, а не короля". Широ отметил со вздохом, а Гильгамеш приподнял бровь от его слов.

"И кем, по-твоему, должен быть король? Рабом своего собственного народа?" На это Гильгамеш рассмеялся, а Широ немного поразмыслил, прежде чем ответить.

"Лидер для своего народа, правящий мудро, но не ведомый простой мелочностью. Тот, кто имеет амбиции и воплощает мечты своего народа, но не просто находится за пределами их досягаемости. Его видят и слышат, и его силу ощущают, но с почтением и почтением, а не просто боятся ". Широ ответил так, как он думал, и Гильгамеш слушал его. "Король - это тот, кто встречает вызовы лицом к лицу и побеждает их, кто правит не только благодаря своей родословной, но и потому, что он может и делает это. Они борются и достигают величия, и даже если они спотыкаются, они поднимаются снова ".

"Такой интересный и идеализированный взгляд, почти детский, но не лишенный собственного очарования". сказал Гильгамеш, но было ясно, что на самом деле он проявил немного уважения к взгляду Широ. "Но ответь мне вот на что, маленькая дворняжка: чего ты добиваешься?"

"Чего я ищущу?" - Спросил Широ, прежде чем обдумать вопрос, прежде чем вспомнить то, что говорил ему его отец, и свое время в кузнице, и то, что он чувствовал глубоко внутри себя, и только потом дать свой ответ. "Я... Я хочу творить."

"Создать? Такая широкая и скучная идея". Гильгамеш сказал со скукой, а Широ покачал головой.

"Не просто создавать, но превзойти самого себя, создать что-то, а затем сделать это лучше. Один меч, затем следующий и еще один, каждый лучше предыдущего". Широ уточнил, а Гильгамеш слушал его. "Чего я действительно хочу, так это однажды не просто превзойти своего отца, но достичь цели моей семьи, которой придерживались со времен Сенго Мурамасы. Клинок, не знающий опор, тот, чья цель и мощь раскололи бы Небеса, Землю и моря, перед которым даже Боги склонили бы голову. Меч, который развеет Тайну и очистит от обид, рассечет судьбу и само предназначение и разорвет все узы... Это идеал, к которому стремится мое сердце, и тот, который я буду стремиться воплотить в мир ". Гильгамеш выслушал его, прежде чем ухмыльнуться и рассмеяться.

"Ха, твой отец был прав, что это проклятие вашей семьи - стремиться к этой невозможной и невероятной мечте!" Гильгамеш заметил со смехом, прежде чем продолжить. "Ты хотя бы понимаешь, насколько глупа и недостижима твоя мечта? Ты действительно думаешь, что однажды ты, маленький мальчик, создашь оружие, которое превзойдет величайшее оружие, когда-либо существовавшее, то, которое я считаю своим величайшим сокровищем?" Мысль об этом заставила Гильгамеша смеяться несколько минут, в то время как Широ, казалось, не смутился и даже не разозлился, а вместо этого просто подождал, пока Гильгамеш вдоволь насмеется, а затем заговорил.

"Может быть, это и так, но это моя мечта, которую я принимаю и хочу осуществить, и даже если я потерплю неудачу и споткнусь, я ни о чем не пожалею и просто продолжу свой путь". Гильгамеш ясно видел решимость в глазах мальчика и решил проверить ее, поскольку он внезапно достал золотой кубок из своей сокровищницы и помахал им перед Широ.

"Ты знаешь, что это такое, маленький ублюдок?" Гильгамеш спросил его, Широ покачал головой. "Это источник того, что ваш народ называет Святым Граалем, только мое

произведение является подлинным и оригинальным, и оно действительно достойно похвалы и великолепия, придаваемого ему. Благодаря ему я воплотился в этом мире и теперь свободно хожу, как пожелаю, с моей маной и силами в целости и сохранности в любое время. Такое сокровище обычно бережется только для рук и взгляда короля, но если бы вассал попросил, я был бы не прочь одолжить его ему. Что скажешь, маленький кузнец?" Широ некоторое время смотрел на это, прежде чем дать свой ответ.

"Щедрое предложение, мой король, но я откажусь". Широ ответил, Гил поднял бровь, глядя на него. "Если бы я использовал его для исполнения своего желания, это было бы испорченное желание, отвратительный результат, которого я даже представить себе не могу, чего хочу. Даже если путь к моей цели долог и труден, я пройду его с радостью, без каких-либо сокращений, потому что, если бы я пожелал этому Граалю абсолютный клинок, который я представляю сейчас, он, несомненно, уступил бы тому, который я представляю завтра. Жизнь - величайший учитель, и я буду жить и учиться, и на своем опыте я приду к результату, к которому стремлюсь, и однажды я достигну истинной мечты об абсолютном клинке, а затем воплощу ее в реальность". Гильгамеш мгновение смотрел на Широ, прежде чем просто отправить Грааль обратно в его Сокровищницу, на его лице играла гордая, но в то же время уважительная улыбка.

"Из всех ответов, которые я искал сегодня, этот я ожидал меньше всего, но я рад это слышать, маленький кузнец". Гильгамеш сказал ему то, что Широ мог описать только как уважение. "Возможно, эта человечность действительно имеет для них какую-то ценность, или, по крайней мере, для тебя, и этого для меня пока достаточно. Я буду внимательно наблюдать за тобой и проверять тебя, чтобы убедиться, что ты не попадешь в ту же яму, в которую попало остальное человечество, и если ты станешь таким же самодовольным, как они, я уничтожу тебя голыми руками, ясно?"

"Самый кристальный, ваше величество". Широ ответил, и Гильгамеш кивнул ему.

"Итак, маленький кузнец, как ты планируешь обращаться со своим новым монархом?" Гил спросил Широ с дерзкой улыбкой, и он уже знал, что это значит.

Тот же день. Вечер.

"Широ, мы дома!" Ирисфиль позвала от входа в дом, когда она, Илья, Лиз и Селла вернулись из своей поездки, сняв обувь и перейдя в гостиную. "О, вы должны были видеть фестиваль, это было просто замечательно, и люди ..." Ирисфиль отодвинула дверь в гостиную в сторону, и первое, что она увидела, был один из ее самых страшных кошмаров, который немедленно заставил ее застыть на месте.

"Ах, так куклы Айнцбернов вернулись". Гильгамеш отметил это со своей дерзкой улыбкой, сидя на диване и попивая sake, в то время как Широ расставлял тарелки с едой на столе. "Вы как раз вовремя. Мой новый вассал только что закончил готовить еду, и я любезно предлагаю вам разделить ее со мной".

"Лучник ..." Сказала Ирисфиль почти шепотом, встав между ним и Ильей, в то время как Селла и Лиз придвинулись ближе к своей госпоже, а Гильгамеш остался таким же невозмутимым, каким и был. "Широ, отойди от него! Это... Это не простой человек".

"На! Как будто я когда-либо мог считаться одним из них!" Гил нашел всю идею исключительно забавной, в то время как Широ просто вздохнул без всякого страха, повернувшись лицом к своей маме.

"Мама... Тебе и другим лучше посидеть за этим". Сказал им Широ, шокировав Ирисфиль тем, каким спокойным он был. "Это долгая история ..." И так Широ Мурамаса получил то, чем никто не мог похвастаться в эту эпоху - власть короля Героев Гильгамеша над ним и, по доверенности, над его семьей и друзьями.

<http://tl.rulate.ru/book/96695/3311628>